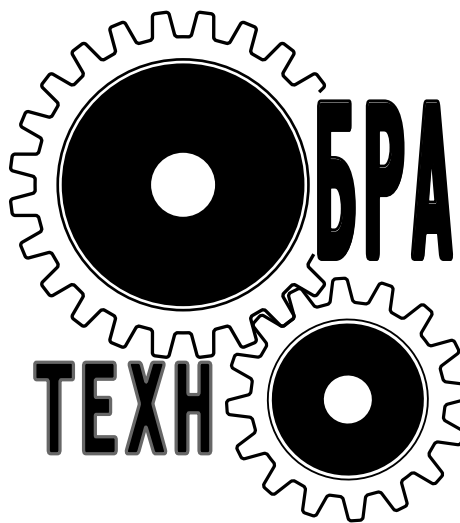

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Журнал для организаторов и специалистов обучения
в системе высшего и среднего профессионального
образования

4
2012

Зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации средств массовой информации
ПИ № 77-11451 от 28.12.01

Директор проекта: *Алексей КУШНИР*

Ответственный секретарь: *Светлана ЛЯЧИНА*

Зав. производством: *Любовь КУЧМИЁВА*

Корректор: *Татьяна ДЕНИСЬЕВА*

Дизайн: *Вячеслав ВИДЯКИН*

Вёрстка: *Александр ПЕРЕВОЗОВ*

Учредитель:
НИИ школьных технологий

СОДЕРЖАНИЕ

Образование и общество

<i>Карпов А. О.</i> Открытые инновации как инструмент современного образования	3
<i>Корсак К. В.</i> Экология в прошлом и в XXI веке	20

Теория образования и обучения

<i>Аванесов В. С.</i> История педагогической теории измерений	28
<i>Мирошниченко У. О.</i> Контекстная модель формирования этнокультурной компетентности социального работника	39

Теория и практика проектирования

<i>Нурутдинова А. Р.</i> Концепция «нового» непрерывного образования: спонтанное обучение и модульные принципы	48
<i>Никуличева Н. В.</i> Концептуальные вопросы разработки квалификационной характеристики преподавателя дистанционного обучения	59
<i>Сергеев С. Ф.</i> Когнитивная педагогика: пользовательские свойства инструментов познания	69
<i>Томашек Нино.</i> Целеориентированный подход в консультировании. Системно-конструктивистское решение проблем в шесть этапов	79
<i>Ванакова Г. В.</i> Жизнестойкость как осознанный выбор современной молодёжи	85

Технология и практика обучения

<i>Остапенко А. А., Шувалов А. В.</i> Модульная графическая наглядность в преподавании вузовской педагогики	92
<i>Суходольский Г. В.</i> Алгоритмы и алгоритмические структуры	103
<i>Донцов Д. А., Драчёва Н. Ю., Власова С. В.</i> Методики социально-психологического исследования учебных групп школьников и студентов	108
<i>Дуплик С.</i> Модели педагогического тестирования	125
<i>Анохина Н. Ф.</i> Самопрезентация учителя в интернет-пространстве	135

Подписано в печать 18.02.2013. Формат 70х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

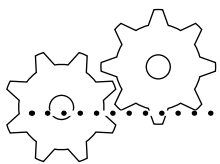
Печ. л. 8,5. Усл. печ. л. 8,35. Заказ № 3212

Издательский дом «Народное образование»

109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2, тел. (495) 345-52-00

Отпечатано в типографии НИИ школьных технологий.

Тел. (495) 972-59-62

Технология и практика обучения

Андрей Александрович Остапенко, профессор Кубанского государственного университета, доктор педагогических наук,

Александр Владимирович Шувалов, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН, кандидат психологических наук

МОДУЛЬНАЯ ГРАФИЧЕСКАЯ НАГЛЯДНОСТЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ВУЗОВСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Часть III. Таблично-матричная опора «Полнота содержания образования человека» как «лестница» восхождения к Образцу¹

Если первую крупную тему вузовской педагогики, связанную с пониманием явной (педсистема) и неявной (скрытые факторы) реальности удобно было представить в виде граф-схем², а вторая тема удобно легла в форму логико-смысловой модели³, то третьей теме, связанную с содержанием образования (чему должно учить и/или воспитывать?), удобно было представить в виде прямоугольной таблично-матричной структуры, причём читаемой снизу вверх, имитируя восхождение по «лестнице»⁴. Изначально эта наглядная структура разрабатывалась для курса православной педагогики духовной семинарии, но потом благополучно «прижилась» в преподавании общей педагогики в классическом университете.

Отталкиваясь от антрополого-психологических построений В.И. Слободчикова⁵, наметим в первом приближении ступени антропологической лестницы как *уровни нормированных и ненормированных образовательных целей*. Мы их выделили пять: *ознакомительный* (по необходимости), ком-

¹ Статья подготовлена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Исполнитель: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Шифр заявки: 2010-1.1-300-151-107. Госконтракт на выполнение научно-исследовательских работ 14.740.11.0790 от 30 ноября 2010 г.

² Начало цикла статей: *Остапенко А.А.* Модульная графическая наглядность в преподавании вузовской педагогики. Часть 1. Крупномодульная опора по теме «Явная и неявная педагогическая реальность» как «карта» педагогики // Образовательные технологии. 2012. № 2. С. 103-112.

³ Продолжение цикла: *Остапенко А.А., Хагуров Т.А.* Модульная графическая наглядность в преподавании вузовской педагогики. Часть 2. Логико-смысловая модель «Антропологическая аксиоматика, цели и тактики образования» как мировоззренческая «роза ветров» // Образовательные технологии. 2012. № 3.

⁴ Мы намеренно используем слово «лестница» (а не «лестница»), вслед за преподобным игуменом Синайского монастыря Иоанном Лествичником подчёркивая этим понятием духовный смысл восхождения человека.

⁵ *Слободчиков В.И.* Очерки психологии образования. Биробиджан: БГПИ, 2005. 272 с., *Слободчиков В.И.* Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. 264 с.

петентностный (в соответствии с образовательным стандартом), *благотворный* (по любви), *творческий* (по призванию) и *спасительный* (по Образу Творца).

Вначале представим сводную наглядную таблично-матричную структуру-«здание», в котором есть «фундамент» и «этажи», а затем прокомментируем её, двигаясь снизу

вверх. При изложении этого учебного материала мы пользуемся презентацией, в которой текстовые ячейки «открываем», продвигаясь снизу вверх. Естественно, что фон ячеек таблицы и тексты надписей имеют разный цвет, что имеет определённые смыслы. Но условия этой публикации не позволяя-ют это передать.

Таблица 1

Антропологические формы	Запредельная форма бытия		перспектива	БОГОЧЕЛОВЕК воплощение онтологической истины		
	Предельные качества человека			героизм	гениальность	святость
	Евангельские образы			внешний человек	внутренний человек	новый человек
	Сущностные характеристики человеческого существования			самообладание («быть в себе»)	самобытность («быть самим собой»)	самоодоление («быть выше себя»)
	Образы «Я»			«функциональное Я»	«индивидуальное Я»	«духовное Я»
	Нормативные образы бытия человека			человек как субъект	человек как индивидуальность	человек как личность
Уровни образовательных целей (результатов)	благодатные (ненормированные)	5) спасительный (по Образу Творца)	5	подвижничество	прозорливость	жертвенность
		4) творческий или созидательный (по призванию)	4	мастерство	проницательность	благородство
		3) благотворный (по любви)	3	трудолюбие	любопытность	человеколюбие
	законические (нормированные)	2) компетентностный (по стандарту)	2	умения	знания	убеждения
		1) ознакомительный (по необходимости)	1	навыки	представления	нормы
		Объекты человеческого опыта		0	способы	факты
Онтологические основания	Типы доминанты (в логике учения А.А. Ухтомского)		фундамент	на созидании	на познании истины	на Другом (на человеке)
	Персональные проявления			труд	переживание	общение, отношения
	Способы воплощения человеческой сути			самость	свобода	любовь
	Сущностные силы человека			субъектность	рефлексивность	совестливость
	Основания человеческого способа жизни (по В.И. Слободчикову)			деятельность	сознание	общность

Опираясь на антропологические идеи С.Л. Рубинштейна, В.И. Слободчиков утвер-

ждает, что *деятельность, сознание и общность* «являются всеобщими способами бы-

тия человека, основаниями его жизни, задающими и весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия»⁶. Они взаимно полагают и пронизывают друг друга, **здесь — всё во всём**; они одновременно и следствия, и предпосылки друг друга, сохраняющие при этом свою сугубую специфику. Соответственно, человек — это существо: а) деятельное, способное к осознанным преобразованиям; б) сознательное, способное принимать осмысленные решения и отдавать себе отчёт в сделанном; в) общественное, укоренённое в системе реально-практических, живых связей и отношений с другими людьми.

В пространстве обозначенных онтологических оснований в предельно концентрированном виде можно выделить сущностные силы человека: субъектность, рефлексивность, совестливость; способы воплощения человеческой сути: самость, свобода, любовь; сущностные характеристики человеческого существования: самообладание («быть в себе»), самобытность («быть самим собой»), самоодоление⁷ («быть выше себя»). В повседневной жизни сущностные силы и родовые способности актуализированы в труде, переживаниях⁸ и общении (отноше-

ниях) конкретных людей. С ними связана возможность формирования в мотивах и поступках человека определённых приоритетов или «доминант» (по А.А. Ухтомскому), которые побуждают его к преодолению своей ограниченности. Это — доминанта на созидание, доминанта на познание истины и доминанта на другого. Так, доминанта на созидание противостоит несостоятельности во всех её проявлениях, доминанта на познание истины несовместима с поверхностностью взглядов и приземлённостью интересов, а доминанта на другого предполагает преодоление человеком своего эгоцентризма.

С ними связана неодолимая тяга людей к познанию и практическому обустройству окружающего мира, в процессе которых человечество собрало и систематизировало обширный свод *способов, фактов и ценностей*. По мере накопления этих культурно-исторических активов старшие поколения старались передавать их младшим, называя систему наследования и преемственности *образованием*. Но как показывает современная действительность и доступный исторический опыт, образование образованию рознь. Здесь возможно и последовательное восхождение вверх, и драматическое сползание вниз. Антропологическая лестница образовательных целей (результатов) призвана прояснить масштаб педагогических прорывов и отступлений.

Первый (нижний) уровень образовательных целей (результатов) мы назвали *ознакомительным*. Он соответствует этапу введения в ту или иную дисциплину, сферу деятельности и/или круг общения, на кото-

⁶ Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. Биробиджан: БГПИ, 2005. С. 25.

⁷ Преодоление человеком своего эгоцентризма, децентрация и самоотдача в отношениях с другими людьми.

⁸ Под переживанием мы вслед за Ф.Е. Василюком понимаем, прежде всего, особую работу человека по организации своего внутреннего мира, направленную на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни (см. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Изд-во МГУ, 1984).

ром человек приобретает отдельные **навыки** (часть из которых будет доведена до автоматизма), фрагментарные **представления** (их ещё предстоит свести в систему знаний) и формальные **нормы** (которые в перспективе могут стать личными убеждениями и привычками). Внешние (экстериорные) объекты человеческого опыта (способы, факты, ценности) отчасти интериоризируются, но ещё не становятся личностно присвоенными. В.В. Гузеев предложил «двухуровневый характер интериоризации: не затрагивающую подсознание будем называть усвоением, а затрагивающую подсознание (формирующую автоматизмы действий) — присвоением»⁹. Так вот, на *ознакомительном уровне* образовательных результатов мы ведём речь об интериоризации, не затрагивающей подсознание. Это уровень, на котором внешние (чужие) *способы деятельности* превращаются во внутренние (мои) *навыки*, ещё не обретая основательности умений; внешние (чужие) *факты* превращаются во внутренние (мои) *представления*, не достигая при этом полноты и прочности *знания*; внешние (чужие) *ценности* превращаются во внутренние (мои) *нормы*, не становясь при этом глубоко личностными *убеждениями*. Здесь человек оснащается средствами первичной ориентировки в сложных условиях природного и социокультурного пространства.

Второй уровень образовательных целей (результатов) мы определили как *компетентностный*. Нормативы этого уровня уза-

кониваются обществом в различных формах. *Знания и умения* закрепляются образовательными стандартами, куррикулами, требованиями к выпускнику, etc. Именно они подвергаются проверке на соответствие букве «закона», благо процедур такой проверки наизобретали предостаточно: экзаменовка, тестирование, собеседование, etc. В дополнение общественное мнение вырабатывает устоявшуюся точку зрения о правилах общежития, полезных и вредных привычках, хороших и плохих *убеждениях*.

Именно по показателям второго уровня принято судить о компетентности или мере «образованности» (обученности и воспитанности) человека. Здесь ценится полнота и прочность знаний, качество и продуктивность умений, верность и устойчивость убеждений. Здесь человек становится функционально грамотным, компетентным и социально адаптированным.

О том, что аббревиатура ЗУН (знания, умения, навыки) не вполне корректна ввиду нерядоположности её составляющих, мы уже неоднократно писали¹⁰, поэтому повторяться не будем. Эта нерядоположность обусловлена тем, что *навыки* соответствуют *первому* уровню образовательных результатов, а *знания и умения* — *второму*.

Справедливости ради заметим, что путаница между понятиями «умение» и «навык» отчасти обусловлена языковыми процессами

⁹ Гузеев В., Остапенко А. Усвоение знаний и освоение умений: сходство и различие процессов // Народное образование. 2009. № 4. С. 133.

¹⁰ Остапенко А.А., Гузеев В.В. Чем отличается усвоение знаний от освоения умений // Школьные технологии. 2009. № 1. С. 47–54; Остапенко А.А. Антропологические различия процессов усвоения знаний и освоения умений // Инновации в образовании: человекообразный ракурс. Сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Хуторского. М.: ЦДО «Эйдос», 2009. С. 56–63.

ми. Дело в том, что изначально в нашем языке глагол «навыкать» означал «набивать руку, наостриться, навыреть»¹¹, а прилагательное «навычливый» означало «легко и скоро перенимающий ремесло и приёмы его»¹². Вместе они фиксировали начальное овладение способом деятельности, основательное владение которым обозначалось уже глаголом «уметь». «Уметь» — это высшая степень «навыкания», а «уменье» — это «опытность, знание, усвоение дела, работы»¹³. Сегодня слово «навыкать» вышло из повседневного (тем более научного) употребления. Оформляя учебно-методический комплекс, мы пишем, что «в результате обучения ученик должен уметь...», а не «должен навыкнуть». Вместе с тем загадочный ход педагогической мысли возвёл «навык» в высшую степень «умения». Таким образом «живость великорусского языка» внесла двусмысленность не только в аббревиатуру «ЗУН», но и в причастные к ней разделы педагогической науки.

Вернёмся к таблице 1 и сделаем **промежуточное замечание**: нижние два уровня образовательных целей (результатов), обозначенные ранее как нормированные, резонно назвать законническими. Они обеспечиваются грамотной организацией и подходящими средствами обучения, подтверщаются контрольными заданиями и экзаменационными испытаниями, традиционно тяготеют к репродуктивности. Творчество и созидание, экологическая и этическая оценка

своих действий и поступков здесь мало предусмотрены.

Последующие уровни образовательных целей (результатов), обозначенные ранее как ненормированные, соответственно назовём благодатными.

Прежде чем вернуться к таблице 1 и продолжить движение вверх, давайте сделаем небольшое отступление. Представьте себе некоего выпускника школы, который безукоризненно (с золотой медалью) выполнил требования образовательного стандарта, но сделал это... под давлением родителя-тирана. На итоговых испытаниях он подтверждает соответствующий уровень знаний и умений (навыков), затем высвобождается из-под гнетущей опеки родителя и в дальнейшем не проявляет ни малейшего стремления к развитию и достойному применению своих способностей. Хороший это выпускник или нет?

Или другой пример — выпускник медицинского вуза, в «красном» дипломе которого написано «врач-хирург». Впоследствии его преподаватели узнают, что он систематически применял полученные в вузе анатомические знания и скальпельные навыки в целях обогащения, обеспечивая криминальную торговлю донорскими органами в подпольной клинике. Хороший это выпускник или нет?

Для современного образования, которое последовательно превращается в сферу услуг, этот вопрос, похоже, неактуален. Достаточно формально подтвердить наличие установленных стандартом знаний, умений и навыков (или как теперь принято говорить — «компетентностей»). А вот что дальше?..

¹¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Прогресс-Универс, 1994. Т. 2. С. 1015.

¹² Там же. С. 1017.

¹³ Там же. Т. 4. С. 1017.

Третий уровень образовательных целей (результатов) мы назвали *благотворным*. Он есть начальный благодатный уровень. Под благодатью понимается Божие расположение, движимое **любовью** к людям. В человеке благодать действует как любовь. В христианском мироощущении любовь есть универсальный способ реализации человеком своей духовной сути. Любовь христианина в педагогических позициях получает особые преломления: «родитель» прививает ребёнку *жизнелюбие*; «умелец» формирует в ребёнке *трудолюбие*; «учитель» культивирует у ребёнка *любопытность*; «мудрец» воспитывает в ребёнке *человеколюбие*. Причём эти понятия вполне применимы за пределами христианского лексикона. Жизнелюбие, трудолюбие, любопытность и человеколюбие являются очень точными (по сути — универсальными) индикаторами психологического здоровья, как среди детей, так и среди взрослых людей¹⁴. Воспитание в любви и достоинстве — вот основные условия психологического благополучия современных детей.

Переходя из психологической реальности в педагогическую, мы почувствовали, что можем без потери содержания считать их образовательными (точнее — воспитательными) целями (результатами) третьего уровня. Ибо и жизнелюбие, и трудолюбие,

и любознательность, и человеколюбие не являются качествами врождёнными, их необходимо прививать, возвращать (воспитывать) и беречь в человеке. А это преимущественно педагогическая задача, поднимающая планку образования на благодатный уровень. При внимательном рассмотрении видно, что она вполне соответствует исходным онтологическим основаниям и связанным с ними аспектам развития и саморазвития человека. Причём жизнелюбие (как наиболее здоровая форма самолюбия), будучи проявлением жизнеспособности и основой жизнестойкости человека, пронизывает все сферы бытия.

Опыт и переживания, дарованные детям на благотворной ступени образования, необходимы для обретения и реализации ими своего профессионального призвания и человеческого назначения, о которых речь пойдёт в связи с двумя последующими ступенями антропологической лестницы.

А пока давайте ещё раз отвлечёмся и вспомним обученного, но деморализованного горе-отличника и умелого, но аморального хирурга-трансплантолога и вернёмся к вопросу: «Хорошие это выпускники или нет?». Вопрос отнюдь не риторический. В рамках компетентностного уровня «образовательных услуг» ответ напрашивается положительный. А вот с позиций третьего — благотворного — уровня осмысления результатов образования отношение меняется на противоположное.

Драматизм ситуации в том, что в стране существенно подорвана система семейного воспитания, разрушена и не восстановлена система общественного воспитания (а это угроза более серьёзная, чем распиливание

¹⁴ Шувалов А.В. Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал. 2009. №3. С. 50-82; Шувалов А.В. Психологическое здоровье человека // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4. Педагогика. Психология. 2009. № 4 (15). С. 87-101; Шувалов А. Очерки психологии здоровья: мировоззренческий, научный и практический аспекты. М.: Чистые пруды, 2009. 32 с.

оборонного потенциала). Внутри системы образования сложилась гнетущая атмосфера тотального «осуетления». Образовательные учреждения всё больше начинают походить на центры репетиторства и культмассового досуга. На фоне угрожающей десолидаризации общества в лоне образования созданы условия для возгонки человеческой гордыни (рейтинги, конкурсы, самопрезентации, портфолио, имидж), при этом сущностные аспекты развития и образования детей выносятся «за скобки» содержания педагогического процесса. По отношению к воспитательным задачам среди учительской молодёжи всё больше тех, кто *«не ведает, что творит»*, среди уважаемой части — тех, кто *«умывает руки»*.

Конечно, проще и привычнее излагать стандартные знания и штамповать типовые умения. Их и измерить, и продемонстрировать можно. Куда сложнее с воспитанием — оно для учителя постоянный источник сомнений, волнений и даже страданий. Здесь на передний план выходит «человеческий фактор»: приходится работать не *«методикой»*, а *«собой»*, а стало быть, неизбежно и с собой. Поэтому воспитательная работа требует от учителя мужества. Здесь неминуем переворот в профессиональном сознании и позиции учителя, когда педагогическая деятельность начинает переживаться не как кормящая профессия или предпочтительный источник дохода, а как необходимость терпеливого и преданного служения, а это уже ближе к *подвигу*, чем к услуге.

Четвёртый уровень образовательных целей (результатов) мы назвали *творческим* или *созидательным*. Редкий школьник не

мечтает изобрести и собственноручно собрать какое-либо сверхновое устройство для общего блага, сформулировать революционную научную идею или создать совершенный художественный образ, или как минимум реализовать проект, в основе которого будет его сугубо авторский замысел. Интерес к творчеству и тяга к созиданию побуждают человека искать своё призвание и совершенствовать свои способности.

Известно, что на традиционных встречах выпускников даже самые строгие и придирчивые учителя не выпытывают у своих, уже испытанных жизнью учеников, помнят ли они школьную формулировку закона Ома для участка цепи, воспроизведут ли отрывок из «Евгения Онегина», перечислят ли исключения из правил грамматики. Учителя интересуются тем, что успели сделать, в чём отличились и чего достигли в жизни их повзрослевшие дети. Учителей интересует не буквальный, а отсроченный результат их педагогической деятельности: насколько подопечным удалось раскрыть и реализовать своё призвание, воплотить свои смелые мечты. Обычно выясняется, что гордостью учителей¹⁵ стали те, кто «напитался» любовью к жизни, к труду, к знаниям, к ближним. Именно эти качества становятся основой для реализации *созидательного* (а не потребительского) потенциала человека.

Ни одно благоразумное мировоззрение не может ставить своей целью воспитание потребителя. Даже в таких разных мировоззрениях, как христианство и марксизм есть

¹⁵ Мы сознательно употребили такую форму множественного числа существительного «учитель», ибо традиционно «учителями» называли духовных наставников, а «учителями» (и даже «училками») — предметников.

сходство в том, что *условием нормального существования человека в обществе считается необходимость даяния другому*. Это позволяет прагматичным либералам некорректно уравнивать «рабство православия» и «советский тоталитаризм». Скорее, указанная черта советской стратегии воспитания есть следствие того, что она развивалась на культурно-исторической и социальной почве, в течение многих веков возделанной православием. Правда, идея созидания в советской и православной стратегиях выражена в разных формулах. Так, советская педагогика утверждает, что человек растёт там, где «*производит* результат, всех других волнующий, всех других касающийся»¹⁶. В православии это выражено более ёмко: «Моё есть то, что я *отдаю* другим» (прп. Максим Исповедник). Либеральное мировоззрение пользы даяния не отвергает, но во главу угла ставит всё же потребление.

Толкование четвёртого уровня образовательных целей (результатов) — не прихоть авторов, не приемлющих либеральные ценности общества потребления. Оно отражает объективную необходимость: для стабильного развития и процветания обществу нужны не потребители, а созидатели — люди, способные не просто найти себе применение, но и привнести что-то новое, обогатить не только свою жизнь, но и жизнь других людей.

Образовательной целью здесь является выявление и реализация человеком своих способностей и своего призвания. Тема — интригующая и полная внутренней драматургии, сродни мифологическому путеше-

ствию по водам Мессенского пролива. С одной стороны, цепляет «отмель малодушия», с другой — крутят «водовороты соблазнов». Важно не спасовать перед трудностями и не отступить, не поддаться искушениям и не разменяться по мелочам. Будем откровенны — удаётся это не всем. Но если человек выбирает дело по душе и сохраняет верность избранному делу, в его труде, переживаниях и отношениях непременно зреют **мастерство, проницательность и благородство**. Причём каждое из этих качеств есть результат саморазвития человека, проявление его самобытности.

В занятии по призванию уровень отдачи и масштаб достижений обычно неизмеримо более высоки. Созидатели чтут традиции, но часто они не останавливаются на уже достигнутом и стремятся пойти дальше. В сфере практической деятельности это могут быть прорывные **новации**, перспективные **проекты**, смелые **эксперименты**; в сфере сознания и познания — **открытия** и **изобретения**; в сфере человеческой общности и общения — это всегда **забота** и **ответственное отношение** к другим людям — ближним и дальним — в самых разных жизненных ситуациях.

Переходя на **пятый** (высший из благодатных) **уровень** образовательных целей (результатов), мы неминуемо входим в область духовную¹⁷. Его мы поименовали **спасительным**, памятуя об истории и характере

¹⁶ Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 412.

¹⁷ Поэтому здесь мы обязаны предупредить, что эта часть нашей методической разработки изначально делалась для духовных семинарий и для курсов повышения квалификации учителей основ православной культуры. Но впоследствии она оказалась востребованной и в светском преподавании педагогики.

отношений Бога и людей. Согласно Священному писанию человек был создан по образу и подобию Творца. В Первообразе обретает человек своё онтологически истинное значение. При этом Образ Божий человеку дан, подобие же задано! В этом состоит и присутствующий человеку дар, и наивысшая образовательная цель, которую надлежит положительно осмыслить и возвести к ней свои устремления. Жить в общении с Богом, следовать воле Божьей и пребывать в любви Божьей — значит исполнять своё человеческое назначение на земле.

Человеку важно осознать свою царственную природу, возвышенную «дуновением Божиим» до духовной жизни: человек — живое существо, призванное к обожению (единению с Богом). Вместе с тем важно признать, что человеческая самонадеянность привела к первородному и всеобщему падению, в результате природа человека поражена грехом, образ Божий в человеке искажён и помрачен, а сам человек нуждается в исцелении. В буквальном переводе с греческого «грех» значит — «промах». Это состояние, когда человек изменил своему назначению, когда жизнь не попадает в «цель» (теряет цельность), когда человек лишился ориентира и сбился с пути духовного развития (пути Истинного), когда мнимые успехи идут мимо главной «задачи» (спасения). В библейском понимании грех — это антипод праведности (чувства правды). Применительно к современной жизни — это состояние, когда человек утрачивает чувство правды в отношении собственной жизни, застревает в обыденности, попусту растрчивает свои силы и способности, впадает в пагубу, явно или подспудно переживает

бесцельность жизненного пути (внутренний разлад, духовный тупик). И требуется духовное пробуждение, переосмысление жизни, изменение системы жизненных отношений. Если мы внимательно вчитаемся в Библию, то обнаружим, что спасение там означает избавление от ложной, пошлой, слепой, извращённой, поверхностной жизни и приобщение к жизни полной, прекрасной, божественной.

Бремя греха не затрагивает первооснов и направленности человеческого существа. «Человек, как и Бог, существо личное, а не слепая природа»¹⁸. Человеку предоставлена свобода нравственного выбора: остаться рабом греха или сделать его чуждым себе, найти путь к Богу и трудиться для уподобления Ему. В этом суть **исцеления (восстановления цельности) человека**.

Мы живём в спасительные времена. Полнота бытия воплощена в Богочеловеке Иисусе Христе. Образ жизни и поступки Христа явили собой олицетворение онтологической истины. Призвав лично и каждого из нас ко спасению, Господь сказал: **«Я есть путь, истина и жизнь»** (Ин. 14:6). И ты — человек — волен встать на этот Путь, возлюбить Истину и обрести Жизнь вечную. В Нагорной проповеди Он изложил заповеди, исполняя которые человек может обрести счастье и полноту жизни. Они именуются Заповедями Блаженств. Блаженство и есть синоним счастья. Тем самым Господь дал прямые наставления об условиях и критериях *нормы — лучшего, что возможно для человека в перспективе его земной жизни*.

¹⁸ Лосский В.Н. Боговидение. М.: АСТ, 2003. С. 499.

Опыт ревнителей веры и праведников свидетельствует, что неотступное следование Образу и заповедям Спасителя (жизнь во Христе) приводит к преобразению человека, появлению у него особых богоподобных качеств: в сфере деяний — **подвижничества**, в сфере сознания и переживания — **прозорливости**, в сфере общности и отношений — **жертвенности**. Внешними проявлениями близости Богу становятся **подвиги служения, пророчества и жертвы**.

Пятый уровень особый — это результат синергии (соработничества) человека со Творцом в воссоздании самого себя. Например, достичь проницательности, позволяющей эвристически мыслить и делать открытия, можно путём саморазвития, а вот обрести прозорливость, позволяющую пророчествовать, без прямого Божьего вмешательства невозможно. На это указывает богатый духовный опыт Церкви и его исторические свидетельства, в частности житие преподобного Амвросия Оптинского: «По благодати Божией его проницательность переходила в прозорливость»¹⁹.

Так будем помнить цель, с которой мы созданы, и стремиться к ней спасительным путём, указанным нам Богочеловеком Христом и святыми Его.

Таким образом, мы возвели антропологическую лестницу образовательных целей и результатов: *от законничества через благодатность ко спасению*. По отдельности её ступени фиксируют частичные измерения процесса образования. Собранные на основе

принципа иерархии — соподчинения ниже лежащих образовательных результатов вышележащим образовательным целям — они становятся выражением **идеи полного образования**.

Нас, конечно, упрекнул в утопизме благодатных аспектов образования. Да, для многих это утопия. В точном, исходном значении этого греческого слова, утопия — это «место, которого нет», где «ου» — нет, «τόπος» — место. Но это место, которое может быть построено: система образования как место встречи разных поколений, где старшие передают в дар младшим то, чем духовно и культурно богаты сами; как пространство обретения человеком полноты своей реальности.

Нам возразят, что, дескать, современный обыватель не стремится подняться выше стандартов «компетентностного» уровня образования. Да, кто-то не стремится... Однако в качестве ответа мы напомним аллегорический образ реки, предложенный Л.Н. Толстым. При обсуждении картины Николая Рериха «Гонец» он сказал молодому художнику: «Случалось ли Вам в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесёт». Так и людям важно руководствоваться высокими духовными идеалами. Иначе есть риск оказаться во власти течения повседневности и обыденности (в омуте и тщете «осушления»), сильно сносящего к низшему. Поэтому и возникает насущная необходимость соотнесения формальных образовательных целей и стандартов с исконной духовной традицией, в которой есть прямое наставление человеку стараться быть лучше и выше самого себя, чтобы не пасть ниже.

¹⁹ Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия / Сост. Агапит (Беловидов), схииархим., 2-е изд., М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 440 с.

Нас одёрнут и попрекнут, дескать, функции системы образования заданы нормативной базой и нечего здесь «воду мутить». Только нынешняя ситуация и в образовании, и вообще в жизни может быть как никогда ранее побуждает предпринять мировоззренческое усилие, задуматься о профессиональном долге и о важности сверхнормативных педагогических задач. Судите сами: **современная система образования подобно шагреновой коже сжимается и вырождается в сферу услуг. А как потребительская сфера она сегодня выпускает исключительно потребителей. Идёт ползучая дегедерогизация образования: педагогическая деятельность подменяется репетиторством, анимацией (организацией развлечений) и разгадыванием кроссвордов под названием ГИА и ЕГЭ.** Цели образования (в таблице они выделены *серым* цветом) упакованы в прокрустово ложе учебного стандарта. При этом ни жизнелюбие, ни трудолюбие, ни любознательность, ни человеколюбие, ни осмысленное отношение к жизни, ни нравственное достоинство человека там не предусмотрены, ведь их нельзя ни предоставить, ни употребить в качестве услуги. Их можно прививать, воспитывать и возвращать. Они — верное условие того, что образование сродни источнику «живой воды». К нему можно приобщать и приоб-

щаться. Вот только педагоги в позиции (а точнее, в позе) «чего изволите-с?!» вряд ли на это способны.

Наши студенты и слушатели повышения квалификации, привыкшие к тому, что учебный материал представляется в виде модульной графической наглядности, предлагали к представленной таблице 1 разные формы образного представления. Слушатели с технократическим складом ума, предлагали представлять эту таблицу в виде здания с фундаментом и этажами, лифтами и балконами. Более поэтические натуры предлагали красивую растительную метафору, где нулевой (цокольный) этаж — это почва в которую помещают семя будущего человека, 1-й этаж — это прорастание семени, 2-й этаж — рост, 3-й этаж — цветение, 4-й этаж — плодоношение, а пятый (как, собственно говоря, и предыдущие четыре) — это сотрудничество растения с Солнцем (синергия человека и Бога). Визуально представить эту метафору, а может, и зарисовать её предоставим возможность читателю.

В следующей статье мы предложим наглядные структуры, помогающие в изучении образовательных средств.

(Продолжение следует.)